простых условиях усилиями небольшого коллектива редакции делается все для того, чтобы журнал «Начальная школа» выходил, не снижая планки научности, корректности, практико-ориентированности. Пожелаем журналу еще долгих лет жизни, развития, продуктивной работы вместе с нами, читателями и авторами.

СЕКЦИЯ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА»

Идеал как цель воспитания

С.Г. МАКЕЕВА,
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения вызывает определенный педагогический оптимизм. Его введение, как представляется, знаменует собой завершение непростого, весьма противоречивого этапа развития российского образования, когда наряду с утверждением гуманистических идей диалогичности педагогического процесса, развития личности учащегося как субъекта ценностного выбора происходило ослабление «детоводительской» роли учителя и воспитательной функции образования, а вопрос о ценностных приоритетах, цели воспитания оставался открытым. Между тем сами смысловые истоки понятия «образование» объясняют необходимость придания решающего значения его ценностным приоритетам в проекции на идеальный образ, выступающий целью воспитания, извлекаемой из общезначимых ценностей в соотнесении с личными ценностями.

Кризисное состояние отечественной педагогики на рубеже XX–XXI вв. выразилось, в частности, в проблеме определения цели воспитания. «Цель воспитания представляет собой теоретическое обобщение и выражение потребностей общества в определенном типе личности, идеальных требований к ее сущности, индивидуальности, свойствам и качествам» [7, *274*][1]. Нестабильность перестраивающегося российского общества, невнятность социальных эталонов порождали педагогическую растерянность: где взять этот образец в распавшейся действительности? Появились утверждения, что сейчас «однозначно и точно, надолго вперед определить цели воспитания не представляется возможным»[2]. Это, по существу, означало отказ от воспитательных целей как от общественно заданных требований. Удовлетвориться вышеозначенной позицией нельзя уже было потому, что воспитание в качестве педагогической деятельности начинается именно с определения цели как предвидения результата деятельности в социально значимом идеале и осуществляется как процесс направленного личностного развития ребенка в актах взаимодействия по передаче и восприятию ценностей. Неслучайно «движение без цели» подвергалось критике в традиционной русской педагогике как «не только историче-

[1] В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из списка «Использованная литература». — *Ред.*

[2] *Немов Р.С.* Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 2 кн. Кн. 2. Психология образования. М., 1994.

ская ненужность, но и психологическая невозможность» *(В. Ключевский)*[1].

В этом контексте развернулась острая полемика между последователями отечественных, в том числе православно-ориентированных, педагогических традиций и представителями новой либеральной педагогики. Суть этой полемики сводилась к следующему. Если необходимость образца-канона человека рассматривалась апологетами либеральной педагогики как лишь «идеологический мираж превратного идеализма» [3, *231*], то их оппонентами утверждалось: «Ничто не может стоять выше человека из земных институтов и сообществ, но парадокс, антиномия состоит в том, что одновременно лишь то, что вне и выше человека, достойно его и может двигать его развитие» [1, *11*]. Особенность отечественной педагогической традиции заключается в том, что в определении цели воспитания она всегда исходила из «вершинности» человека в его прямом или косвенном христианско-антропологическом толковании, проявляя неприятие позитивистски ориентированной антропологии, укорачивающей человеческое измерение и исключающей его духовную сущность. Соответственно и понимание личности никогда не сводилось только к смыслам индивидуальности, а охватывало всю полноту божественного замысла личной идеи человека. Подобная точка зрения стала находить приверженцев в академической педагогической среде: «Личность формируется и проявляется в трех основных ипостасях: как наделенная высшим свойством человека — духовно-нравственным началом, как отражающая конкретно-исторические, национальные и социальные особенности бытия и, наконец, как приобретающая своеобразный индивидуальный характер» [7, *30*].

Дальнейшее развитие этой позиции применительно к личностно-ориентированному образованию с переосмыслением классических трудов отечественной психолого-педагогической науки способствовало разработке педагогических основ духовно-нравственного воспитания, целью которого провозглашалось развитие духовности личности. Несмотря на то что до настоящего времени существуют различные трактовки духовности, все более утверждается ее понимание как интегральной характеристики ценностно-смысловой сферы личности, означающей приоритетность духовных ценностей, отмеченных нравственной доминантой и устремленностью к идеалу[2]. Вместе с тем духовность рассматривается как исторически сформировавшийся тип культурной ориентации, при котором неутилитарные значимости занимают важное место в ценностной иерархии общества и человека. В своей содержательной стороне «духовность» не отрывается от понятий «русская этническая целостность», «российская цивилизация», связываясь с освоением национально-духовных ценностей и формированием национального самосознания. Соответствующий подход находит отражение в новом ФГОС, согласно которому духовно-нравственное развитие личности предусматривает принятие обучающимися национально-культурных ценностей. В «Программе духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся» выдвигается принцип ориентации на идеал как на «высшую ценность», превосходную степень «нравственного представления о должном», «смысл воспитания». Реализация этого принципа требует «актуализации определенных идеалов, хранящихся в истории нашей страны, в культурах народов России, в том числе в религиозных культурах»[3].

В местах традиционного проживания русского этноса актуализироваться, естественно, должен нравственный идеал русского народа, средоточием которого является православный идеал. При этом, с одной стороны, необходимо наполнение его духом «всечеловечности» (Ф.М. Достоевский), а с другой стороны — соотнесение с тем, что

[1] *Ключевский В.О.* Два воспитания. Русская школа // Русь. 1996. № 2 (22). С. 29–36.

[2] Об опыте работы по достижению личностных результатов обучения см. в статьях рубрики «Личностные, метапредметные и предметные результаты обучения: опыт работы».

[3] Стандарты второго поколения. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. М., 2010.

И.А. Ильин назвал «духовным национальным характером» [6, *67*], включающим общие, связанные с культурно-историческим единством, этнические черты. Отражая этнический менталитет как свои глубинные основания, духовный национальный характер, проявляющийся в системе потребностей, установок, идеалов, не наследуется от предков, а приобретается в процессе воспитания. При этом «понятие национального характера неравнозначно по содержанию понятию национального идеала, который обращен к «вершинам» народа и выражается в его лучших качествах» (Д.С. Лихачев)[1]. Содержательная конкретизация этих качеств требует учета того, что на протяжении длительного времени в России существовала религиозная обусловленность этической культуры и выдвижение идеалов составляло основную социально-культурную функцию православия.

Так, нравственный идеал русского народа основывается, прежде всего, на его отношении к идеальному, приверженности абсолюту, что подчеркивается различными представителями философской мысли: «Русский человек не может существовать без абсолютного начала» (Л. Карсавин)[2]. Идеал умеренного совершенства никогда не принимался национальным самосознанием народа, взявшего на себя заботу об абсолютно-становящемся (В. Соловьев) идеальном состоянии человечества.

Национальный идеал русского народа в его отношении к миру неразрывно связан с идеальным образом этого мира, с представлениями о должных взаимоотношениях с ним и отражается в тех смыслах, которыми наделено слово «мир». Ф.И. Буслаев привлекал внимание к значению слова «мир» как «в меру приведенный», чистый и светлый [2, *275*]. Можно говорить о том, что в своем взгляде на мир русский человек наполнял его красотой и согласием, выражал любование соразмерностью, гармоничностью мироздания и утверждал лад, дружелюбие как общинные, соборные начала мирового бытия: «С миром жить — в мире жить». Истоки этих взаимоотношений человека с миром питаются воззрениями на вселенную как на храм.

Миролюбие как ощущение своей сопричастности «миру людей» проявляется и в доброжелательном, уважительном отношении русского народа к другим народам. О «гуманной веротерпимости» говорили такие представители «русского душеведения», как Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев. Не «против других наций, но с ними и для них» (В. Соловьев)[3] осмысливалась и русская идея. До сих пор, как свидетельствуют современные этносоциологические исследования, в преобладающих стереотипах поведения русских по отношению к другим народам отмечается исключительная терпимость и восприимчивость к чужому, иногда даже в ущерб себе[4]. В такой характерной для «русскости» готовности покровительственно отнестись к человеку любого народа, принять его «за родного» находит отражение история Российского государства как полиэтнического и складывания в общественном сознании образа Отечества как семьи братских народов с общероссийской самоидентификацией русского человека. Государственность, по данным этносоциологии, является ориентацией именно русского народа по отношению к другим народам России и бывшего Советского Союза. Здесь же кроются истоки особой широты гражданственности, патриотизма.

Патриот, по определению В.И. Даля, — «ревнитель о благе отчизны», а это значит, что на любом поприще надо «рваться служить ей» [4, *135, 136*], принимать ее запросы, как свои. Подвижничество во имя Отечества свойственно русскому человеку и почитаемо им за святость, свидетельством чему является причисление к лику святых Д. Донского, А. Невского. Отсюда и почитание мужества, стойкости, преданности национальным интересам.

Национальный идеал человека-патриота не отрывается от личного долга в сбере-

---

[1] *Лихачев Д.С.* Земля родная. М., 1983. С. 77.

[2] *Карсавин Л.П.* Религиозно-философские сочинения. Т. 1. М., 1992. С. 203.

[3] *Соловьев В.С.* Спор о справедливости // Сочинения. Харьков, 1999. С. 649.

[4] См.: *Сикевич З.В.* Национальное самосознание русских: Социологический очерк. М., 1996. 204 с.

жении природно-культурного окружения, и в том числе языка, искусства, духовно-бытовых традиций, этических воззрений, и выражается в преданном отношении к национальной культуре, а не к «племенному» родству (К. Леонтьев). Духовное преемство поколений расценивается национальным самосознанием как условие сохранения самого народа. «Народом, — как писал М.О. Меньшиков, — мы считаем не только последнее поколение, призванное сказать «да» или «нет», но и те отошедшие поколения, которые строили жизнь народную и устанавливали законы. В понятие народа мы вводим также и будущие, еще не родившиеся поколения, перед которыми мы, их предки, несем нравственную ответственность...» [8, *124*]. Важнейшим звеном в этой цепи является семья, питающая национальный идеал духом чести, взаимной верности, «семьи как религии» (В. Розанов).

Сохранение национальной общности обусловливает проявление в ней таких особенностей русского духовного склада, отмечаемых отечественными и зарубежными исследователями, как доминирование нравственных чувств, что выражается в «любви к морали», доходящей до «абсолютизации моральных измерений» (С. Трубецкой)[1], бескомпромиссности, нравственного радикализма. Понимание «альтруизма как сущности Бога»[2] стало основанием таких базовых ценностей, как любовь к ближнему с готовностью положить жизнь за «други своя», милосердие и сострадание, стремление к социальному равенству и справедливости, утверждение ценности честного труда, бескорыстия, совестливости.

Ценности истины, правды в исходных смыслах «высшей духовной действительности» (Е. Яковлева)[3] вылились в правдоискательство, определили отношение к учению как просвещению души, ее преображению и облагораживанию. Взгляд на слово как на Божественный Логос выразился в отношении к слову как духовному орудию, а к «дару слова» — как средству одухотворения самого человека.

Нельзя не сказать о том, что выделение разными исследователями тех или иных составляющих национального идеала русского народа подвергается их неоднозначной оценке. В частности, приоритет соборного над личным как русская национальная черта получает отрицательную оценку у зарубежных исследователей, усматривающих в этом недостаточную автономность индивида по отношению к обществу. Носителями русской культуры высказываются противоположные мнения. В записной тетради 1863 г. Ф.М. Достоевский отмечал: «Высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности и полноты развития своего «Я», — это как бы уничтожить это «Я», отдать его целиком всем и каждому безраздельно и беззаветно» [5, *22*].

Самым разным смыслом и отношением наполняется такая характеристика русскости, как «терпение»: от приравнивания его к покорности, фатализму, равнодушной «претерпелости» до расценивания как духовных вершин народа: терпение есть «пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известное знамение веры»[4].

Обозначение доминирующих составляющих содержания национального нравственного идеала не претендует на полноту его выявления, тем более что возникает вопрос, насколько вообще это возможно. Д.С. Лихачев замечал в этой связи, что «национальный идеал был у нас всегда разнообразен и широк» и легче определить «антиидеал», поскольку русскому человеку, народу всегда претили душевная узость, материальный расчет, мелкая злость и мстительность, мещанство (Д. Лихачев)[5].

---

[1] *Трубецкой С.Н.* Сочинения / Сост.-ред. П.П. Гайденко. М., 1994. С. 714.

[2] Там же.

[3] *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

[4] *Схиархимандрит Иоанн (Маслов).* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995.

[5] См.: *Лихачев Д.С.* Земля родная.

К раскрытию нравственного идеала русского народа во всей его притягательности как ценностного ориентира призван учебный модуль «Основы православной культуры» (ОПК) в составе нового учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Однако для достижения воспитательных результатов на всех уровнях (знаниевом, отношенческом, поведенческом) необходима интеграция учебного курса ОПК в содержание других образовательных областей, подключение внеурочной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Братусь Б.С.* Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. 1990. № 6. С. 9–16.

2. *Буслаев Ф.И.* Преподавание отечественного языка: Учеб. пос. для студентов пед. ин-тов. М., 1992.

3. *Газман О.С., Вейс Р.М. и др.* Новые ценности образования: содержание гуманистического образования. М., 1995. 103 с.

4. *Гоголь Н.В.* Нужно любить Россию // Гоголь Н.В. Духовная проза. М., 1992.

5. Идейное наследие русской философии // Труды кафедрального историко-филологического семинара СПбГУ. СПб., 2000. 183 с.

6. *Ильин И.А.* Творческая идея нашего будущего. М., 1999. 96 с.

7. *Лихачев Б.Т.* Философия воспитания. Специальный курс: Учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений. М., 1995. 282 с.

8. *Меньшиков М.О.* Народное возрождение // Меньшиков М.О. Письма к ближним. Год XI. СПб., 1912.

Духовно-нравственное и эстетическое воспитание младших школьников средствами художественной культуры разных народов

И.П. ИЛЬИНСКАЯ,
кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Вопросы духовно-нравственного и эстетического воспитания школьников в последнее время приобретают все большую актуальность. Утрата ценностных ориентиров в обществе, многофакторность и разнообразие социальной среды приводят к снижению уровня развития духовной культуры личности. Именно поэтому в системе образования нашей страны происходят изменения, направленные на поиск и выявление сущностных характеристик духовно-нравственной культуры современного школьника, на поиск эффективных путей и средств ее развития. Эти процессы невозможны без осознания важности не только внешних, но и внутренних условий развития ребенка, активизации его внутренних возможностей и потенций, стремления личности к духовному росту и самосовершенствованию. Очевидно, что развивать духовный и нравственный потенциал личности необходимо уже на первой ступени образования — в начальной школе.

Основные ценностно-целевые ориентиры воспитания младших школьников отражены в положениях Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), утвержденного Министерством образования и науки РФ 6 октября 2009 г., и Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (авт. А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков). Духовно-нравственное воспитание и развитие обучающихся выступает в качестве основной категории в этих документах, где приводится и ее толкование, и ее содержание.